

— Все в порядке, — ответил Ма У.

— У них арбалеты, здесь оставаться нельзя. Во дворе есть лошади, выбираемся, — сказал Цинь Юй, слегка приподняв голову, чтобы посмотреть через окно во двор.

— Сяофэн, ты сначала выходи, жди у конюшни. Я и твой шестой дядя задержим их и сразу присоединимся, — сказал Ма У, не забыв надеть на Линь Ваньфэна шляпу.

Цинь Юй продолжал наблюдать в окно и вдруг заметил чью-то тень.

— Вперед! — крикнул он.

Он прыгнул вперед, двигаясь невероятно быстро. Убийца не успел среагировать, и меч Цинь Юя пронзил его грудь. Повернув голову, в слабом свете он увидел, что Линь Ваньфэн уже бежит к конюшне.

После нескольких мгновений схватки Цинь Юй почти уверен: это люди из царства У. Хотя их навыки были невысоки, они действовали слаженно, чувствовалась военная выучка.

У конюшни Лу Цун внезапно выскочил из укрытия, его длинный меч сверкнул, направляясь прямо в шею Линь Ваньфэна. Этот человек в шляпе казался самым подозрительным.

— Хэ!

— Это ты! — Линь Ваньфэн поднял голову и, увидев Лу Цуна под черной вуалью, испугался.

— Назад!

Ма У крикнул, не поворачиваясь полностью, но его меч уже был направлен к Лу Цуну, заставив того отступить на шаг. Цинь Юй схватил Линь Ваньфэна за руку и толкнул его на лошадь, сам запрыгнув следом.

— Пятый брат, поехали!

Цинь Юй крикнул, ударив мечом по голове Лу Цуна с высоты лошади. Ма У воспользовался моментом, запрыгнул на свою лошадь и последовал за ним. Они взмахнули кнутами и вырвались за ворота.

В поселке Хунпин не было городских ворот, поэтому ночью можно было свободно въезжать и выезжать. Трое ехали на лошадях, Цинь Юй с Линь Ваньфэном впереди, и в мгновение ока они покинули поселок.

Определив направление, Цинь Юй натянул поводья и помчался к месту, где они часто рыбали. Ночь была темной, ветер дул сильнее, а у преследователей были арбалеты. Только в глубине леса они могли чувствовать себя в безопасности, к тому же он хорошо знал эти места.

Топот копыт позади становился все громче: Лу Цун уже начал погоню.

— Пятый брат, ты отвези Сяофэна, разделимся. Я отвлеку их.

Цинь Юй знал, что эти люди охотились за ним, и если он уйдет, Ма У и Линь Ваньфэн будут в безопасности. Не стоило колебаться эти дни, надо было уйти раньше.

— Заткнись, черт возьми! — сквозь зубы процедил Ма У, убедившись, что Линь Ваньфэн в

порядке, и взмахнул кнутом. — Поедем вместе.

Свист, свист...

Две стрелы пролетели рядом с ними. Цинь Юй сильно ударил лошадь кнутом, перепрыгнул через ручей и скрылся в лесу.

— Продолжай ехать, — прошептал Цинь Юй на ухо Линь Ваньфэну, а сам спрыгнул с лошади.

В темном лесу преследователи не заметили, что кто-то слез с лошади, и продолжали гнаться за всадником. Цинь Юй спрятался в кустах, наблюдая, как один из них проезжает мимо.

Он прыгнул, схватил нападавшего, и кинжал в его руке сверкнул, вонзившись в шею врага. Кровь брызнула, затуманив ему взгляд. Он вытер лицо, схватил арбалет убитого и запрыгнул на его боевого коня.

— Там кто-то есть! — крикнул Лу Цун.

В этот момент тонкий свет луны пробился сквозь тучи, и Цинь Юй, воспользовавшись этим, начал отвлекать преследователей, одновременно точно стреляя из арбалета.

Шестой господин Бай был мастером стрельбы, и хотя он не попадал в цель каждый раз, в густом лесу число его преследователей постепенно уменьшалось.

Лу Цун тоже заметил неладное и, почувствовав радость, уже почти уверенно решил, что этот человек — князь Цзинь. Он приказал своим людям изменить направление.

Лес становился все гуще, и лошади уже не могли пробираться дальше. Цинь Юй спешил и побежал в самую глубь леса, где деревья были плотнее, а тени — гуще. Лу Цун преследовал его, в его глазах сверкал холодный свет.

Внезапно лес расступился, и лунный свет упал на голову Цинь Юя. Не успел он среагировать, как услышал свист стрелы. Черт!

— Ух... — Цинь Юй крикнул, пошатнулся, но удержался на ногах и, не останавливаясь, снова бросился в гущу леса.

Эта стрела прошла через его плечо, застряв в кости. Его правая рука почти не двигалась, а шаги преследователей становились все ближе. Цинь Юй изо всех сил сжимал рану, слабый лунный свет падал на него, делая его фигуру одинокой.

Неужели это место станет моей могилой?

Внезапно он услышал свист меча. Цинь Юй резко развернулся, заблокировал тяжелый удар. Облако закрыло луну, и свет исчез. Цинь Юй моргнул, поспешно отступил, но все же опоздал на мгновение.

Лу Цун опустил меч, не успев разглядеть лицо князя Цзинь, но почувствовал, что лезвие оставило на нем след.

Бум! Цинь Юй изо всех сил пнул Лу Цуна, оттолкнулся и продолжил бежать вглубь леса. Драться было бесполезно — чем дольше он задерживался, тем меньше у него было шансов выжить. А он... все еще хотел жить.

— Сяофэн, где твой шестой дядя? — вдруг спросил Ма У, заметив, что Цинь Юй исчез, как только они оторвались от преследователей.

Линь Ваньфэн сжал поводья так, что его пальцы побелели:

— Он сошел по пути...

Не успел он закончить, как с другой стороны раздался шум. Ма У натянул поводья:

— Остайся здесь.

Свист!

Цинь Юй только что сделал шаг, услышал звук и отклонился назад. Стрела пролетела у него перед глазами и вонзилась в дерево рядом.

Он не оглянулся, а вместо этого взмахнул мечом в направлении, откуда прилетела стрела. Нападавший блокировал удар арбалетом, но Цинь Юй, стиснув зубы от боли в правой руке, выбил оружие из его рук.

— Ааа!

Меч не остановился, а с силой пронзил грудь нападавшего, пригвоздив его к дереву. Цинь Юй вонзил кинжал в его сердце и вытащил его только тогда, когда враг перестал двигаться.

Еще не оправившись от схватки, он снова услышал знакомый звук... это был меч! Неужели он не сможет избежать этого?

— Осторожно! — крикнул Ма У, внезапно появившись за ним. Меч вонзился в его грудь.

Пятый брат! Цинь Юй открыл рот, но не смог издать ни звука.

Ма У сжал челюсти, его лицо исказилось от ярости. Он схватил нападавшего за горло и несколько раз ударил его ножом. Когда враг умер, Ма У расслабился и упал к ногам Цинь Юя.

— Пятый... брат, — Цинь Юй опустил на колени, крепко прижимая рану. — Все в порядке, я спасу тебя...

— Шестой брат... шестой... брат.

— Пятый брат, я смогу спасти тебя.

— Кх... кх... — Ма У кашлянул, и из его рта хлынула кровь. Он схватил руку Цинь Юя и сказал:

— Не ври, черт возьми... я не выживу.

Не выживу... Цинь Юй опустил голову, закрыл глаза, сжал кулаки и сильно дрогнул.

— Я всегда хотел... жить спокойно с братом... женой и сыном! — Ма У посмотрел на него, и на его лице появилась та же глуповатая улыбка.

— Пятый брат, — Цинь Юй наклонился и тихо сказал:

— Я — князь Цзинь.

Ха-ха... — Ма У усмехнулся. — Не бреди... черт возьми.

— Папа? — Линь Ваньфэн вдруг появился рядом, его тонкий голос дрожал от страха.

Ма У вздрогнул всем телом, в его глазах вспыхнул свет — это был последний проблеск жизни. Он схватил руку Цинь Юя и посмотрел на Линь Ваньфэна.

— Шестой брат, живи... позаботься о Сяофэне!

Хорошо, я обещаю. Я должен вам двоим две жизни!

Сорвав с груди нефритовую подвеску, Цинь Юй незаметно сунул ее в руку Ма У. Вдалеке снова послышался шум. Он поднял Линь Ваньфэна, крепко зажал ему рот и спрятался в узкой расщелине неподалеку.

М-м... — Линь Ваньфэн через щель увидел, как те люди подошли ближе. Лу Цун посмотрел на Ма У, махнул рукой, и его тело унесли.

Прошло много, много времени...

Лес снова погрузился в тишину, но после битвы птицы улетели, и тишина была мертвой. Цинь Юй отпустил Линь Ваньфэна, и тот упал на землю.

— Папа, я подвел тебя, — Линь Ваньфэн опустился на колени, сжимая кинжал.

Цинь Юй схватил его за запястье и, глядя на него, сказал:

— Это не твоя вина.

— Нет, — Линь Ваньфэн попытался вырваться. — Это армия У... армия У... это я привел их сюда.

Цинь Юй оцепенел. Линь Ваньфэн чуть не вырвался из его рук, но он очнулся, выхватил у него кинжал и схватил за плечи.

— Слушай, это не твоя вина.

— Как же нет? — Линь Ваньфэн посмотрел на лес, его тонкие брови дрожали. — Я сбежал из дворца князя У.

Дворец князя У! Цинь Юй посмотрел на него. Линь Ваньфэн вдруг побледнел, его глаза потускнели, и он упал в объятия Цинь Юя.

— Сяофэн... Сяофэн! — Цинь Юй провел рукой по его спине и почувствовал что-то влажное и липкое. Кровь!

Оказывается, Линь Ваньфэн тоже был ранен стрелой, но до этого момента держался. Не теряя времени, Цинь Юй нажал на несколько акупунктурных точек, перевязал рану своей одеждой и понес Линь Ваньфэна на спине.

На опушке леса.

— Генерал, у него есть нефритовая подвеска.

Лу Цун взял ее и осмотрел. Подвеска была чистой и прозрачной, явно высокого качества. На ней были узоры, которые он не мог разобрать, а на лицевой стороне — два иероглифа. Он поднес ее к свету и внимательно посмотрел: «Вэньхэ».

[Нет авторских примечаний для этой главы]

<http://bllate.org/book/16170/1452370>